

Айзек с трудом поднялся на ноги. Его дыхание, если его можно было так назвать, было неустойчивым и преждевременным. Дрожащей рукой он потянулся в карман и достал несколько таблеток. Он быстро и без колебаний выпил их, и вскоре кровь остановилась, а дыхание немного пришло в норму.

— Ты, кусок дерьма! — ворчал Максвелл с двумя красными глазами. На это Айзек нахально улыбнулся, чем привел громилу в ярость. Однако прежде чем он успел сделать шаг, в кафетерии раздались хлопки.

— Достаточно. Ты устроил отличное шоу, Айзек, — загадочный человек вошел в кафетерий в сопровождении женщины в очках, юбке и рубашке с логотипом школы, с черными короткими волосами, почти похожей на секретаря.

— Ноа, пожалуйста, помоги Адамсу подняться на ноги, — он обратился к женщине, указывая на Джунипера, который лежал на полу.

— Апекс, сэр, — сказал Максвелл с легким поклоном.

"Апекс? Это слишком круто, чтобы быть чьим-то настоящим именем", — подумал Айзек.

Вся столовая затихла, когда вошли эти двое. Неконтролируемый шепот и вздохи исчезли, никто не осмеливался перебивать или переговариваться. Даже члены Студенческого совета глубоко поклонились, когда он вошел.

— Позвольте мне представиться. Не стесняйтесь называть меня Апексом. Я — президент студенческого совета Академии Аврелия, — Айзек уставился на Апекса. Он не мог не испытывать к нему настороженности. Его острые глаза пронзали любого, кто попадал в поле его зрения, а черные волосы были собраны в хвост. У него была светлая кожа и резкие черты лица. Проще говоря, он был хорош собой.

— Я убью тебя! — крикнул знакомый голос. Джунипер наконец-то очнулся от дремоты и закричал во всю мощь своих легких.

— Почему ты плазал Айзек с ухмылкой, повторяя за ним те же слова. чешь, Джунипер? Заткнись и прими это как мужчина, — ск

— Что ты мне сказал?! — прежде чем он успел сказать что-то еще, его прервали.

— Адамс, — сказал Апекс. Некоторые не поверили бы, что такого человека, как Джунипер, можно заставить замолчать одним словом. Тот стиснул зубы, не решаясь произнести больше ни слова.

— Ноа, пожалуйста, отведи Адамса в лазарет. Кажется, он получил несколько ранений, — он продолжил с улыбкой.

— Пожалуйста, прости его. Он начинает буйнить, если кто-то называет его по имени. Он предпочитает, чтобы к нему обращались "Адамс", его второе имя.

— Похоже, он был у вас под большим контролем, — сказал Айзек, но, прежде чем Апекс успел ответить, Айзек зашелся в приступе непрекращающегося кашля и рыданий. Апекс спокойно и с улыбкой ждал, пока Айзек закончит.

Через несколько минут Апекс заговорил.

— Похоже, синдром Макгрегора берет над тобой верх. Синдром, из-за которого твое сердце постоянно работает с ужасающей скоростью. Любого постороннего движения достаточно, чтобы сердце почти отказало. Хотя ты должен быть благодарен. Тысячи людей убили бы за то, чтобы оказаться в таком положении, как ты. Синдром Макгрегора обычно приводит к летальному исходу. И все же ты ходишь, бегаешь, прыгаешь и даже дерешься — и все это при том, что ты наводишь шороху в моей школе. Ты должен радоваться, что это не оставило тебя прикованным к постели или еще хуже, — сказал Апекс, заставив Айзека приподнять бровь от того, что он так много о нем знает. Однако он помнил о "традициях" этой школы. Учитывая положение, в котором находился Апекс, не было ничего невероятного в том, что он мог получить более глубокие знания о людях.

— Поскольку ты новый ученик, очевидно, что ты не привык к нашим порядкам. На этот раз я готов забыть об этом инциденте, лишь бы ты больше не поднимал шум, — он сказал это с той же нервирующей улыбкой, которая не сходила с его лица.

Айзек ничего не сказал, пока Апекс собирал остальных членов Студенческого совета и наконец покинул кафетерий.

— Он такой милый человек, — сказала одна девушка.

— На его месте я бы вышвырнул этот уличный мусор на обочину, — сказал другой мальчик.

— Это Апекс для тебя. Всегда готов спасти положение.

Айзек услышал это и был потрясен. Они молчали не из-за страха. Это было... уважение? Но почему? Ведь именно из-за него эти безумцы могут нападать на кого угодно, но при этом болеют за него. Что, черт возьми, не так с этими людьми? Способность влиять на других и манипулировать ими, несмотря на свои сомнительные поступки, — вот чего стоило опасаться.

Айзек оглянулся на Дэниела, затем на Уильяма и заметил, что оба они ведут себя так, словно его не существует. Все продолжали заниматься своими делами, втайне насмехаясь и злословя его, пока он стоял посреди кафетерия, обливаясь собственной кровью.

Все, что он мог сделать, — это вздохнуть и улыбнуться.

"Какой замечательный первый день".

— Апекс, сэр. Что будем делать? — спросил Максвелл, когда они с Апексом шли по коридору, и все расступались перед ними.

Апекс шел молча, его лицо было нечитаемо.

— Мы ничего не будем делать. Ты доказал, что простой уличный мусор может одержать над тобой верх.

Максвелл опустил голову и замолчал, признавая свою вину в сложившейся ситуации.

— Этот крестьянин думает, что может разговаривать со мной в моей собственной школе и

создавать хаос в моей совершенной системе? Я сожгу всю его гребаную жизнь дотла.

<http://tl.rulate.ru/book/101188/3483116>